

Генри вернулся в поместье Поттеров с Бродягой и Ремусом, как только они оказались внутри, Бродяга превратился обратно в Сириуса, и все трое уселись в гостиной.

"Итак, я просто собираюсь констатировать очевидное и сказать, что ты сумасшедший",

- сказал Сириус

"Ты безумец",

- добавил Ремус.

- "Ты ударил себя ножом, с какой стати ты это сделал?!"

"Все просто",

- Генри пожал плечами.

- "Теперь Вернона обвиняют в серьезном преступлении, которое причиняет ему дискомфорт, потому что его репутация разрушена, и теперь его отправят в тюрьму.

Знаете ли вы, что происходит с насильниками детей в тюрьме?

К тому же, теперь он не может обеспечить свою семью.

И я знаю, что тетка с лошадиной мордой никогда бы не пошла искать работу самостоятельно.

Это означает отсутствие денег, и это означает, что они не смогут позволить себе присматривать за детьми, это означает, что Гарри не может там оставаться.

Разве не было бы замечательно, если бы я просто случайно появился и стал его опекуном?"

"Прекрасно, но разве нам не нужно сейчас вернуть Гарри к Дурслям?"

"Нет",

- Генри покачал головой.

- "Я не хочу, чтобы Гарри снова приближался к этим животным".

"Но у полиции возникнут подозрения, если Гарри там не будет",

- заметил Ремус

"Что ж, к счастью, Гарри будет там",

- ответил Генри

"Но ты только что сказал, что не хочешь, чтобы он приближался к ним",

- напомнил ему Ремус

"Я собираюсь притвориться Гарри",

- ответил Генри.

"Я не хочу, чтобы Гарри случайно сболтнул что-нибудь обо мне или моей жене и волшебном мире, я знаю достаточно о том, что произошло, и я выдам себя за него, а затем стану его опекуном".

"Как ты это планируешь?"

Сириус спросил:

"Ты не можешь быть в двух местах одновременно, это невозможно"

"Я Поттер",

- улыбнулся Генри.

- "Нас не останавливает что-то столь несущественное, как "невозможно".

Что касается моего метода, посмотрите на это".

Генри закрыл глаза, Ремус и Сириус зачарованно и благоговейно наблюдали, как рядом с ним появился дубликат Генри.

Оба Генри открыли глаза и подмигнули им двоим, дубликат Генри съехал и в конце концов превратился в Гарри.

"Как , черт возьми, ты это сделал?!"

- воскликнул Сириус

"Ну, я маг-метаморф",

- объяснил Генри.

- "Я сделал свою копию и заставил его превратиться в Гарри.

На самом деле я уже сделал одного клона, и в данный момент он выдает себя за тебя".

"Что?! У тебя есть копия самого себя, притворяющегося мной в Азкабане?!"

Это безумие! Ты действительно разоблачаешь его или себя, если мы хотим быть точными в отношении дементоров?!"

"С моим дубликатом все будет в порядке",

- заверил их Генри.

- "Дементоры не причинят мне вреда".

"Что ты имеешь в виду, они не причиняют тебе вреда?"

Ремус спросил

"Они знают, что лучше не пытаться причинить мне вред",

- ответил Генри.

"Мой дубликат притворяется Сириусом, чтобы никто не понял, что он сбежал.

Теперь мой другой дубликат будет притворяться Гарри".

"Да"

Дубликат Гарри кивнул:

"Я Генри, но теперь я могу притвориться Гарри.

На самом деле, мне лучше вернуться в чулан"

Дубликат Гарри аппарировал прочь.

"Подожди, чулан?"

Спросил Ремус

"Дурсли заставили Гарри жить в чулане",

- объяснил Генри

"Я действительно изо всех сил стараюсь не убить их, а ты не помогаешь",

- прорычал Сириус.

"Кстати, у меня к тебе вопрос, как ты думаешь, Дамблдор знает о Хвосте?"

— Если ты имеешь в виду, где он сейчас находится, то нет,

— ответил Генри,

— если ты хочешь сказать, что он был предателем, то да.

Дамблдор — мастер легилименции, и я удивлен, что никто из вас никогда не задавался вопросом, как он всегда знал всё.

- Он никогда не использовал его против нас,

- сказал Ремус

— Конечно, нет,

— ответил Генри,

— ты оборотень, и благодаря этому у тебя будет естественная защита, а Сириус

— член самого древнего и благородного дома Блэков, и, скорее всего, его научили окклюменции.

- Ты много знаешь,

- заметил Ремус,

- есть ли что-то, о чем ты нам не говоришь?

— Да,

— тут же без колебаний ответил Генри,

— я храню от вас секреты.

— Какие секреты?

— спросил Сириус

— Со временем все расскажу,

— ответил Генри,

— видишь ли, разница между мной и Дамблдором в том, что я не держу все свои планы и секреты при себе, но пока не буду их раскрывать.

Я обещаю, что ты обязательно узнаешь об этом до того, как Гарри отправится в Хогвартс, если не раньше.

А теперь, если вы не возражаете, я сейчас пойду».

— Пойдешь? Куда?

Ремус приподнял бровь

«Пойти и поужинать с женой и Гарри»

— Возьми нас с собой,

— Сириус вскочил на ноги

— Нет,

- пока нет,

— отказался Генри

— А почему бы и нет?!

Сириус потребовал:

«Я хочу увидеть Гарри!»

— Сириус,

— спокойно проговорил Генри,

— Гарри был спасен от ужасной жизни, полной боли и ненависти, он все еще недоедает и только открыл для себя существование магии.

Он боится взрослых, потому что, по его опыту, они не заботятся о его интересах, Гарри все еще думает, что однажды он нам просто надоест или мы начнем ненавидеть и бросим его.

Я хочу, чтобы он привык ко мне и моей жене, прежде чем я познакомлю его с другими людьми.

И не обижайся, Сириус, ты худой, бледный, волосатый и в настоящее время в тюремном костюме.

Азкабан повлиял на вас морально и физически, извините, но это суровая правда.

Когда Гарри встретит своего крестного отца, я бы хотел, чтобы он не боялся его».

- Сириус,

- заговорил Ремус,

- он прав, ты провел четыре года в Азкабане.

Мы должны позаботиться о твоём здоровье, прежде чем мы познакомим тебя с Гарри.

«Да, но...»

Сириус пытался придумать аргумент против этого.

— Никаких «но»,

— перебил его Генри,

— «Сириус, это Гарри.

Если ты хочешь быть в его жизни, то я хочу, чтобы ты поставил все остальное, включая твои собственные чувства, на второе место по сравнению с тем, что лучше для Гарри.

— Хорошо,

— вздохнул Сириус,

— ты правильно подметил.

— В поместье ещё есть несколько домовых эльфов,

— сказал Генри,

— попроси их дать тебе еду.

Да, и в библиотеке есть книги по окклюменции, если они вам нужны.

Я хочу, чтобы вы вернули свои окклюментные барьеры в полную силу, так как я полагаю, что после Азкабана они уже не так хороши.

Если вам двоим нужно что-то ещё, просто спросите домашних эльфов, завтра я приведу ещё несколько эльфов.

- Спасибо,

- благодарно сказал Ремус

«Пожалуйста, и не покидайте территорию»

— А почему нет?

— Фиделиус, прелесть,

— ответил Генри,

— если вы уйдете, то не сможете вернуться, а пока до свидания, я скоро приду к вам, ребята.

Генри выскочил из особняка.

— Он странный,

— прокомментировал Сириус

- Судя по всему, он силен,

- сказал Ремус

«Он сумасшедший»

«Ты из тех, с кем можно поговорить»

«Ремус, я никогда не наносил себе ударов ножом... поправка, я никогда не наносил себе преднамеренных ударов ножом»

— Но всё же, если он готов зарезать себя ради Гарри...

Ремус оставил это в воздухе,

— Верно,

— кивнул Сириус,

— я просто не могу понять его, как он стащил меня из Азкабана?

— Я... Я не знаю,

- признался Ремус,

- он не говорил.

«Точно, самая опасная тюрьма в мире, и он вырывает меня из нее и ведет себя так, как будто это просто еще один вторник».

— Сегодня пятница, но я понимаю, о чём ты хочешь сказать,

— Ремус положил руку на подбородок,

— он сказал, что раскроет свои секреты к тому времени, когда Гарри отправится в Хогвартс.

И я думаю, что если он хочет обезопасить Гарри, то стоит позволить ему еще немного придержать свои секреты.

Генри подошел к дырявому котлу, поднялся в свою комнату и сел с Гарри и Гвен за ужином.

— Эй, малыш,

— Генри взъерошил волосы Гарри, Гарри немного напрягся, но ему это понравилось.

"Привет, дядя Генри"

— Дядя Гарри,

— мягко поправил его Генри,

— попробуй еще раз. Не...»

— Дя,

— повторил Гарри

"Дя"

"Дя"

"Дя-дя"

"Дя-дя"

— Дядя Генри закончил

— Дядя,

— скопировал Гарри

— Молодец,

— Генри улыбнулся и снова взъерошил волосы Гарри, Гарри просиял от похвалы.

— А теперь давай, поедим,

— Гарри и Генри подошли к столу и начали есть вместе с Гвен.

— Тебе нравится твоя еда?

— спросила Гвен у Гарри

— Да,

— быстро кивнул Гарри

— Ты уверен?

— Да,

— снова кивнул Гарри

— Гарри,

— заговорил Генри,

— завтра я хочу отвезти тебя за покупками.

Мы купим тебе новую одежду, и я покажу тебе немного волшебного мира.

— Спасибо, дядя Генри,

— с признательностью сказал Гарри

— Добро пожаловать,

— улыбнулся Генри,

— о, и хорошие новости, Гарри, тебе больше никогда не придется возвращаться к тете и дяди.

— Неужели?!

Гарри просиял

— Да, мне нужно поехать на этой неделе, чтобы убедиться, но тебе никогда больше не придется к ним возвращаться,

— подтвердил Генри

— Спасибо!

Гарри вскочил со своего места, подбежал к дяде и крепко обнял его, Генри удивился, но обнял Гарри в ответ.

— Все в порядке,

— Генри поцеловал его в лоб,

— тебе не нужно меня благодарить, мы семья, и я забочусь о семье.

— Люблю тебя, дядя Генри,

— прошептал Гарри

— Ты тоже, малыш,

— прошептал Генри в ответ, и Гарри медленно отпустил человека, который теперь был его самым любимым человеком на свете.

Генри вытер слёзы с лица Гарри и мягко повел его обратно на место.

— Но... Но что, если они попытаются заставить меня вернуться?

— спросил Гарри, немного обеспокоенный этой идеей

— Тогда мы убежим,

— улыбнулась ему Гвен,

— если кто-то попытается тебя забрать, то мы все трое убежим и спрячемся вместе.

— Правда?

«Да, но тебе не нужно беспокоиться, я и твой дядя Генри всегда будем здесь, чтобы защитить тебя»

— Дядя Генри,

— Гарри посмотрел на дядю,

— тетя Гвен говорит, что ты самый сильный волшебник в мире.

— О правда?

Генри посмотрел на Гвен, которая выбрала этот момент, чтобы сосредоточиться на еде и не улыбнуться

— Да,

— кивнул Гарри,

— может... Ты сможешь показать мне магию?

— Давай сначала закончим есть,

— сказал Генри,

— а потом я покажу тебе кое-что действительно крутое.

Через несколько минут Гарри закончил есть, он сел на свое место, терпеливо ожидая, пока дядя закончит есть.

Как только Генри закончил, он взмахнул рукой, и тарелки и чашки полетели со стола на поднос, который нужно было собрать.

— Ты не пользовался волшебной палочкой!

Тётя учила Гарри, что почти каждому волшебнику нужна волшебная палочка, и что только по-настоящему сильные волшебники могут творить магию без волшебных палочек.

— Да, у меня есть палочка, но она мне не нужна,

— объяснил Генри,

— а теперь посмотри,

— Генри поднял палец, из его пальца вырвалось заклинание.

Гарри наблюдал за происходящим с открытыми глазами, и его челюсть отвисла от патронусов, вырвавшихся из пальцев его дяди.

— Ого,

— прошептал он

— Смотри, Гарри, там собака,

— Гвен указала на патронуса Собаки,

— о, смотри, там гепард.

— Это дракон?

Гарри указал на летящее в воздухе патронусы

— Да,

— кивнул Генри,

— он летит с фениксом.

— Феникс?

— Это особый вид птиц,

— объяснила Гвен,

— о, и посмотри олень.

— Олень?

— Вон тот олень,

— Гарри указал на прозрачного оленя,

— ты знал, что твой отец мог превратиться в оленя?

— Неужели?!

Гарри выдохнул:

«Ты тоже можешь превращаться в животных?»

— Ну, я могу превратиться в гепарда,

— улыбнулась Гвен,

— твой дядя Генри может превратиться практически в любое животное, какое захочет.

— А я смогу так сделать?

— с надеждой спросил Гарри, представляя, каким животным он станет.

Он превращался в собаку и кошку, превращался бы в птицу и летал, куда хотел.

— Может быть, но не сейчас,

— ответил Генри,

— твое тело еще слишком молодо, чтобы трансформироваться, но я научу тебя.

Но а теперь пора спать.

Давай, нам надо проснуться пораньше».

— Д... Дядя Генри,

— неуверенно проговорил Гарри,

— с... Могу ли я спать вместе с тобой?

— Спи, Гарри,

— поправила его Гвен

— И да,

— добавил Генри,

— ты можешь спать со мной и Гвен, если хочешь, а теперь давай оденем тебя в пижаму.

— У меня ее нет,

— Гарри посмотрел вниз

— Волшебство Гарри,

— Генри указал пальцем на Гарри, и его одежда превратилась в синюю пижаму,

— это прекрасная вещь, а теперь иди и почисти зубы.

— Да, дядя Генри,

— Гарри бросился в ванную

На следующее утро Гарри медленно открыл глаза, чувствуя себя комфортно и уютно.

Ему было очень тепло, он спал между дядей Генри и тетей Гвен.

Гарри больше не думал, что это сон, он бы уже проснулся, если бы это было так.

Он был очень счастлив от этого факта, его тетя Гвен была такой милой и веселой.

И его дядя Генри спас его от Дурслей.

Он был так взволнован, узнав о магии и своих родителях, что не мог поверить, что его отец может превратиться в оленя!

— Доброе утро,

— проснулась Гвен

— Доброе утро, тётя Гвен,

— Гарри протёр глаза,

— извини, если я тебя разбудил.

— Все в порядке, милый,

— Гвен села, подтолкнула Генри,

— давай, пора просыпаться.

— Хорошо,

— простонал Генри и сел,

— ты спишь, хорошо, Гарри?

— Да, дя... дядя Генри,

— поправил себя Гарри

— Хороший мальчик,

— Генри взъерошил волосы,

— теперь у нас целый день на шопинг, так что давай поедим и приготовимся.

Через некоторое время все трое вышли из дырявого котла и вошли в Косой переулок, Гарри был одет в красные кроссовки, синие джинсы и белую футболку.

Генри принёс эту одежду вчера, когда возвращался, он планировал купить Гарри ещё немного одежды сегодня.

Гвен была одета в красивую белую блузку, черные брюки и черные туфли на высоком каблуке.

Она держала Генри за левую руку, в то время как он держал его за руку в правой.

Генри был одет в черные кроссовки, синие джинсы, серую рубашку и черную куртку.

Перед тем, как уйти, они использовали гламур, чтобы сделать волосы Гарри каштановыми и его глаза голубыми, они также использовали еще один, чтобы скрыть его шрам молнию.

Гарри был поражен, когда увидел Косой переулок, радостная атмосфера пленила его, а также интересные люди и магазины, которые он увидел.

Он крепко держался за руку дяди, потому что тетя велела ему оставаться с ними, чтобы он не заблудился.

Первую половину дня они провели втроем, посещая различные магазины, Гарри, казалось, не скучал, что, по мнению Генри и Гвен, это было хорошо.

Они также были довольны тем фактом, что никто не узнавал Гарри, они хотели облегчить ему свою славу, чтобы он мог привыкнуть к ней.

— Пойдем в зоомагазин,

— предложил Генри

— Да, именно так, нам нужно сделать Гарри подарок на день рождения,

— улыбнулась Гвен

«П... Подарок на день рождения?

— повторил Гарри

— Да,

— кивнул Генри,

— у нас еще нет подарка, мы отведем тебя в зоомагазин, и ты сможешь выбрать себе питомца.

— Правда?!

Гарри подпрыгивал от волнения

— Да, правда,

— улыбнулся Генри,

— давай, идем.

Втроем они зашли в зоомагазин, где обнаружили множество животных, начиная от сов и заканчивая змеями.

Хедвиг еще не было в магазине, так что шансов заполучить ее пока было немного.

Гарри оглядывался по сторонам, загипнотизированный разнообразными животными.

Генри и Гвен последовали за ним, когда он подошел к секции со змеями.

— Ты их понимаешь?

Генри опустился на колени так, чтобы быть ростом с Гарри

— Да,

— кивнул Гарри,

— а почему я могу их понять?

— Ты

— змееуст,

— объяснил Генри,

— это значит, что ты умеешь разговаривать со змеями, никому не говори.

— Почему?

Разве это плохо?

— Нет,

— покачал головой Генри,

— я тоже один из них, но многие люди боятся змей, поэтому они плохо реагируют на змееустов.

В любом случае, ты хочешь завести себе змею?

— Ты уверен?

— спросил Гарри

«Это зависит от тебя,

— ответил Генри,

— мы купим тебе все, что ты захочешь».

— Ну... А как насчет него?

Гарри указал на молочную змею в аквариуме

— Конечно, —

кивнул Генри,

— я тоже покупаю змею для себя, на самом деле, я куплю эту,

— Генри указал на черную чешуйчатую и зеленоглазую змею в углу.

Генри узнал бы его где угодно, это был Изумруд, его любимая змея в прошлой жизни.

— Я назову свою змею Изумруд, а ты назовешь свою?

— Я... Не знаю,

— признался Гарри

— Это молочная змея,

— сообщил ему Генри

— Молочная змея?

— спросил Гарри

— Да, молочная змея.

Они не опасны для людей, так что все будет в порядке».

— Хм,

— подумал Гарри,

— о, можно я назову его Милки?

— Можешь называть его как хочешь,

— успокоил его Генри,

— ступай к тетушке, я пойду и куплю змей.

Тогда мы остановимся и поедим мороженое»

— Спасибо, дядя Генри!

Гарри вспыхнул и побежал к тете

— Здравствуй,

— поприветствовал Генри Эмеральд на Парселтанге

— Сссссс?

Эмеральд посмотрел на человека перед собой

— Мне нужен компаньон,

— прошипел Генри,

— я прошу тебя стать моим компаньоном, если ты пойдешь со мной, то я обеспечу тебя едой, которую ты сможешь съесть, и позабочусь о тебе.

Клянусь, о тебе позаботятся»

— Хм, очень хорошо,

— Изумруд наклонил голову,

— я принимаю, ты дашь мне имя?

— Да,

— прошипел Генри,

— я назову тебя Изумрудом.

— Изумруд?

Изумруд повторил

— Из за твоих глаз и моих,

— Гарри на секунду сверкнул своими зелёными глазами, прежде чем они снова стали серыми

"Я принимаю, Хозяин"

— Зови меня Генри,

— ответил Генри,

— подожди там, я пойду и куплю тебя для себя, а вон ту молочную змею для моего племянника.

Через некоторое время Генри вышел из магазина с тремя коробками, по одной для каждой змеи, а третья коробка была полна змеиного корма.

— Там Милки?

— взволнованно спросил Гарри

«Да,

— ответил Генри,

— я просто отнесу его в нашу комнату, чтобы он мог немного отдохнуть, ты сможешь поиграть с ним, когда мы вернемся».

— Давай, Гарри,

— Гвен схватила его за руку, —

я отведу тебя по есть мороженое, а твой дядя Генри заберет змей.

— Хорошо,

— тихо сказал Гарри, он хотел поиграть с Милки, но не стал спорить.

Он не хотел быть плохим мальчиком и попадать в неприятности, он не думал, что его новые тетя и дядя ударят его, но он не хотел расстраивать их.

Гарри и его тетя Гвен некоторое время ели мороженое, прежде чем Генри вернулся, они

продолжали ходить по магазинам, пока не пришло время возвращаться.

— Дядя Генри, можно я сейчас поиграю с Милки?

— спросил Гарри, когда они вернулись внутрь

— Давай, приятель,

— улыбнулся Генри.

Войдя в комнату, они обнаружили, что Изумруд и Милки отдыхают на кровати.

— Привет, Милки,

— Гарри бросился к змеям

— Медленно, Гарри,

— сказала Гвен,

— ты же не хочешь их напугать.

— Извини,

— застенчиво улыбнулся Гарри и осторожно поднял Милки, Милки медленно оплела руки Гарри.

«Это так здорово!»

Милки одобрительно зашипела, в то время как Изумруд просто прошипел:

«Ты тоже крутой»,

— заверил его Гарри.

— Да, это так,

— Генри подошел и поднял Изумруда, Изумруд медленно скользнул вверх по руке Генри и положил голову ему на плечо:

— Эй, Гвен, разве ты не хотела домашнее животное?

«Зачем мне домашнее животное?»

Вы у меня есть,

— ответила Гвен

— О, очень, смешно

— прокомментировал Генри,

— я не знаю, почему ты так плохо ко мне относишься,

— Генри положил Изумруда обратно на кровать,

— в конце концов, я не говорю тебе гадости, когда могу.

— И что ты скажешь?

— бросила вызов Гвен

— Например, из-за этих джинсов ты выглядишь толстой,

— пожал плечами Генри

— Что?!

Гвен посмотрела на свои джинсы, она подняла голову и увидела хихикающего Генри.

— Ох! Ты!

Гарри начал смеяться, он смотрел, как его тетя гоняется за дядей по комнате, судя по виду, Изумруд и Милки тоже находили это довольно веселым.

Позже в тот же вечер Генри и Гвен начали паковать свои чемоданы, оставив Гарри гадать, что происходит.

Позже в тот же вечер Генри и Гвен начали паковать свои чемоданы, оставив Гарри гадать, что

происходит.

— Неужели...

Вы куда-то уезжаете?

— спросил Гарри, обнаружив, что всё ещё не может избавиться от чувства, которое говорило ему, что его бросят в любой момент

— Мы уезжаем в месте,

— поправила Гвен

— Да, мы теперь в месте, Гарри,

— сказал Генри,

— у меня есть дом далеко отсюда, на острове и рядом с пляжем.

Мы собираемся поехать и остаться там на некоторое время».

— Вау!

— воскликнул Гарри:

— Правда?!

«Да, мы останемся там на несколько недель, а затем поедem жить в поместье Поттеров»

— Поместье Поттеров?

— Да, поместье Поттеров,

— кивнула Гвен,

— это действительно большой дом, которым мы владеем.

Мы хотим остановиться в пляжном домике на некоторое время, затем мы покажем тебе поместье Поттеров, и ты сможешь решить, в каком из них ты бы хотел остановиться».

— Ты...

Вы разрешаете мне выбирать?!

Гарри растерялся потеряв дар речи

— Конечно,

— усмехнулся Генри,

— мы хотим сделать тебя счастливым, так что тебе решать, где ты хочешь жить.

— Когда мы отправимся в пляжный домик, мы с твоим дядей Генри научим тебя плавать,

— добавила Гвен

— О, и мы научим тебя летать на метле,

— добавил Генри,

— сначала на тренировочной метле, но это лучше, чем ничего.

— Ты умеешь летать на метле?

— спросил Гарри

«Ты тоже можешь мы же волшебники,

— ответил Генри,

— ты начнешь с тренировочной, а потом, когда ты немного подрастешь, мы купим тебе настоящую метлу, чтобы ты мог ею пользоваться».

"Потрясающе!"

Гарри хлопнул в ладоши:

«Как быстро это произойдет?!»

— Очень быстро,

— усмехнулась Гвен,

— когда ты получишь свою собственную, ты сможешь взлететь высоко на равне с птицами в небе.

«Я люблю магию!»

Генри улыбнулся:

«Мы хотим, чтобы ты был счастлив в своем новом доме»

— Новый дом,

— повторил Гарри,

— я больше никогда не вернусь на Тисовую, это больше не мой дом.

— Верно,

— сказал Генри,

— это больше не твой дом.

Генри был очень доволен успехами Гарри, он помнил, что Мерлину понадобилась целая вечность, чтобы помочь ему, когда он спас его от Дурслей.

В защиту Мерлина можно сказать, что Генри подвергался насилию на несколько лет дольше, чем Гарри, а Мерлин был очень стар.

Даже основатели не сильно помогали, так как Годрик был слишком шумным, Салазар был страшным, а Ровена больше подходила для преподавания, чем для борьбы с эмоциональными всплесками.

В конце концов Хельга прорвалась с помощью Мерлина, а Генри открылся и нашел себе новую семью.

В то время он видел Мерлина как своего деда, а основателей

— как своих дядей и тетушек.

В конце концов, он видел в Годрике и Салазаре старших братьев, в то время как в Ровене он видел старшую сестру, но Хельга всегда была для него матерью.

Вот почему Генри не любил, когда люди неуважительно относились к другим факультетам в Хогвартсе, он встречался с основателями, и хотя Годрик был храбрым, он был не из тех, кто бросается в бой, не задумываясь.

Салазар был устрашающим, но он не был злым, Ровена была самым умным человеком на свете, но она также была веселой и доброй.

А Хельга... что ж, Хельга определенно была верной, трудолюбивой и доброй.

Но она не была дарительницей, она научила Генри изрядной доле смертельных проклятий за эти годы.

Также было удивительно узнать, что один из ее родственников был ответственен за создание заклинания, которое выкалывает глаза.

Как бы то ни было, юный Гарри был спасен гораздо раньше, чем Генри.

И Генри был благодарен за это, завтра Генри пойдет в суд и получит опеку над Гарри в магловском мире.

— Дамблдор!

Из камина раздался голос

— Что случилось?

— спросил Дамблдор у миссис Фигг, сквиба, который следил за Дурслями и маленьким Гарри

«Я только что узнала, что Вернон Дурслей был арестован!»

— ответил запаниковавший сквиб

— Арестовали?

Дамблдор побледнел

— Судя по всему, он ударил ножом человека,

— ответила миссис Фигг,

— завтра он предстанет перед судом, и человек, которого он зарезал, пытается получить опеку над Гарри.

— Спасибо,

— сказал Дамблдор сквибу,

— я разберусь с этим, а пока до свидания.

Звонок закончился, и Дамблдор остался в глубокой задумчивости, он не мог поверить, что Вернон Дурсль на самом деле на кого-то напал.

Лучше бы не сообщать об этом Минерве, она съест его живьем, если узнает, она всегда была против того, чтобы Гарри поселился у Дурслей.

Теперь вопрос для него заключался в том, кто был тем таинственным человеком, которого Вернон ранил и который пытается получить опеку над Гарри?

Дамблдор не мог этого допустить, Гарри нужно было остаться на Тисовой ради всеобщего блага.

Он не мог допустить, чтобы мальчик вырастил какой-то негодяй, о котором он не знал, если Гарри не могли воспитать Дурсли, то его, по крайней мере, должен был воспитать кто-то, кого Дамблдор одобрял и знал, что он был в свете, как Уизли.

Если бы этот человек был маглом, то Дамблдор, вероятно, мог бы стереть память этого человека или манипулировать им, Дамблдор сомневался, что это был член темной семьи, поскольку он пытался получить опеку над Гарри в мире маглов.

Если бы это был волшебник, то Дамблдор мог бы манипулировать им и убедить его вернуть Гарри к Дурслям.

Дамблдор продолжал думать, просматривая свои письма, которые он получил, одно из них он получил от министра.

Еще одно от Молли Уизли, которая по какой-то причине спрашивала у него родительского совета, еще одно от старой ученицы и еще одно из Гринготтса.

Как странно.

Дамблдор открыл и прочитал письмо, если бы у него во рту был сок, то он бы выплюнул его в шоке.

Каким-то образом человек был признан главой дома Поттер, и гоблины хотели, чтобы он вернул все деньги, которые он забрал, и любые другие предметы, которые он взял у Поттеров.

Не нужно было быть гением, чтобы сложить два и два, кто-то подал заявку на опеку на Гарри в то же самое время, когда был найден член дома Поттер, это было очевидно.

Дамблдор не знал, кем был этот новый Поттер, он скорее надеялся, что этот человек не похож на бабушку и дедушку Гарри.

Они не поклонялись ему и не доверяли ему так, как другие, включая своего сына.

Дамблдор должен был встретиться с этим новым Поттером и убедить его, что Гарри нужно вернуться в дом на Тисовой улице для всеобщего блага.

Голова Дамблдора резко повернулась в сторону его устройств слежения, когда он разлетелся на осколки, Дамблдор побледнел ещё больше.

Это означало, что кровная защита была разрушена!

Ему нужно было найти Гарри, и найти его как можно скорее!

<http://tl.rulate.ru/book/67638/1794853>